

Глава 20

Департамент

Толпа бурлила. Одиночные выкрики ярости сливались в единый оглушительный гул, переходящий в яростный рёв.

Вскоре люди стали приносить из домов гарпуны, гаечные ключи, ломы и другие тяжелые предметы. Эти разрозненные капли, отражая холодный блеск пасмурного дня, стали частью единого людского потока, который сокрушительной лавиной устремился в сторону Департамента общественной безопасности.

— Требуем ответа за смерть семьи Бенни!

— К чёрту этот проклятый налог на загрязнение воздуха!

— Лишить этих сукиных сынов права на поборы!

— Профессор, — Азука нахмурился и удержал черноволосого юношу за плечо. — Выходить сейчас слишком опасно.

Появление чужака, чей облик разительно отличался от жителей Улицы Рыбьего Хвоста, могло спровоцировать толпу, ослеплённую горем и гневом. Последствия были бы непредсказуемы.

Капитан Скарпо тоже опомнился:

— Господин профессор, оставайтесь здесь! Не вздумайте выходить!

Нова ловко увернулся от руки Избранного богом и, прислонившись к стене у самого входа, принялся холодным, пронизательным взглядом следить за проносающимися мимо тенями.

— Из-за Праздника Рассвета флот и Департамент сейчас на взводе, — сухо отозвался он. — Как вы думаете, что произойдёт, когда обезумевшая толпа столкнётся с регулярной армией, вооружённой ружьями и магическими световыми пушками?

Разгон, подавление, клеймо преступников. А затем — односторонняя бойня и горы трупов.

Кровавая трагедия.

Нова Броуди был человеком холодным и ко многому безразличным. Но если простая демонстрация статуса могла погасить этот пожар и спасти чьи-то жизни... Почему бы не

сделать это? Пусть даже из простого высокомерия или тщеславия.

«Проклятый аристократ, — он безжалостно посмеивался над собой. — С одной стороны твержу, что титул мне не нужен, а с другой — сам же собираюсь воспользоваться этой шкурой, чтобы диктовать свои условия»

Этого кровопролития не должно было случиться.

Он подхватил старый плащ, валявшийся в хижине капитана, и набросил на плечи.

— К тому же мне всё равно нужно в Департамент. Им придётся помочь мне связаться с Университетом Белой Башни. И не нужно так на меня смотреть — я не безрассудный идиот.

Азука несколько мгновений молча созерцал профиль юноши, а затем тяжело вздохнул.

— Подойдите на минуту, — мягко произнёс он. — Я не собираюсь вас удерживать, но нам нужно подготовиться.

Нова, ничего не понимая, подошёл ближе. Азука едва заметно повёл рукой и прошептал несколько слов; лицо Новы овеяло прохладным, ласковым ветром.

Никаких сияющих магических кругов, никаких спецэффектов, как в дешёвом кино. Однако капитан Скарпо вдруг начал растерянно оглядываться по сторонам.

— Пойдите, а где профессор? — засуетился он, словно обнаружил, что любимый кот улизнул в приоткрытую дверь. — О Одрейс, неужели он уже выскочил наружу?!

Видя, что Скарпо готов сорваться с места, Азука придержал Нову за руку и, улыбнувшись, помахал ею в воздухе. Это выглядело донельзя глупо, и профессор тут же одарил собеседника испепеляющим взглядом.

— Не волнуйтесь, капитан, он всё ещё здесь.

— Что за... Откуда вы здесь взялись?!

— Маленькая хитрость, чтобы запутать восприятие, — Азука элегантно поклонился, точь-в-точь фокусник, успешно завершивший трюк.

В глазах черноволосого юноши в этот момент вспыхнул такой неподдельный азарт, что на них едва ли не читалось: «Мне чертовски интересно, как это работает».

В его прошлой жизни семья Саман и флот объединились, чтобы устроить резню наталинцев в ущелье Асачи. Тогда армия порта была расслаблена, и Азука не слышал о масштабных восстаниях в Порту Серого Моста. Возможно, внимание Департамента тогда было отвлечено на иное, или же они не решились ввести тот самый «налог на загрязнение воздуха», ставший последней каплей. А может, протест жителей Рыбьего Хвоста заставил их пойти на попятную.

Сюжетная линия изменилась. Возможно, кукловод, стоящий за кулисами, теперь выдаст себя. В любом случае, Азуке стоило пойти и увидеть всё своими глазами.

Глава Департамента общественной безопасности, Нит Саман, пребывал в прекрасном расположении духа. Праздник Рассвета прошёл блестяще. Важная персона из Церкви Сияющего Света осталась довольна, что весьма порадовало главу дома Саман, генерала Баттерфилда Самана. Нит не упустил случая пожаловаться дядюшке на огромные расходы и нехватку людей для патрулирования, и тот щедро наделил его полномочиями по сбору недоимок, скрепив приказ личной печатью.

Если обстригать дельце красиво, можно ли сомневаться, что в карманах осядет немалый куш?

Аристократы с их благородной «серебряной» кровью имели налоговые льготы, а те, кто владел собственными землями, и вовсе обладали правом устанавливать подати — стоило лишь Королевскому совету утвердить новые правила.

Праздник влетел в копеечку? Что ж, нужно просто придумать новые статьи расходов, поднять ставки... Способов не перечислить. Если этих бедолаг не прижать как следует, они никогда не поймут, сколько из них можно выжать.

Впрочем, помощники недавно донесли, что кое-кто из черни осмелился на сопротивление и даже вступил в стычку с патрулём. Нита Самана это не слишком заботило. Простонародье трусливо и глупо: стоит схватить и казнить зачинщиков, как остальные тут же станут смиренными, словно овцы.

К тому же ружья стражи и магические световые пушки флота — аргументы веские. Говорили, что один залп такой пушки по мощи равен удару апостола школы Света.

Это чудо инженерной мысли прислали из самого Королевского города. И хотя семья Саман веками охраняла западные рубежи Империи Серебряного Ириса, они считались пограничным гарнизоном. Грейбридж, зажатый морем с трёх сторон, напоминал мысок туфли, вонзившийся в океан. За его пределами расстилалась лишь безбрежная, полная опасностей пучина. Кроме редких пиратов, опасаться здесь было некого. Если бы не милость той «важной персоны», им бы в жизни не видать такого вооружения.

— Господин начальник! Беда! — в кабинет, тяжело дыша, ворвался адъютант.

У Нита Самана дёрнулось веко. Он размахнулся и пнул подчинённого под колено так, что тот едва устоял на ногах.

— Что за паника?! Где твоя выправка?!

Адъютант, не обращая внимания на боль, затараторил:

— Эти крысы с Улицы Рыбьего Хвоста подняли бунт! Огромная толпа валит прямо к зданию управления! Там сотни полторы... нет, больше двух сотен! И они вооружены!

Нит Саман побагровел от ярости:

— Неблагодарные твари! Как они посмели?! Этот господин ещё не покинул Грейбридж... Кто ещё об этом знает?

— Все окрестные кварталы! Они идут по главной дороге, их невозможно не заметить!

Жир на лице Нита затрясся. Он сделал глубокий вдох и выцедил сквозь зубы:

— Передай приказ: разогнать их немедленно. При малейшем сопротивлении — стрелять на поражение. Если и это их не остановит... что ж, значит, морские пираты совсем обнаглели, раз осмелились напасть на Департамент.

— Есть!

Адъютант, мгновенно уловив суть, развернулся было к выходу, но шеф его окликнул.

— Постой, — в узких глазах Нита, почти скрытых жирными складками, вспыхнул жестокий огонек. — Сколько времени потребуется, чтобы подготовить к бою одну магическую световую пушку?

Расправа над «пиратами» — отличный повод испытать мощь новинки.

Площадь перед Департаментом была полностью запружена разгневанной толпой. Стражники, сжимая в руках ружья, заметно нервничали. Они высматривали зачинщиков, чтобы наказать их в назидание остальным, но видели лишь сотни лиц, искажённых одинаковым праведным гневом.

Азука, оберегая профессора, словно вёрткая рыба в воде, проскользнул в первые ряды. Люди

вокруг лишь ощущали лёгкое дуновение ветра, но, оборачиваясь, видели за спиной лишь таких же рабочих, как они сами.

— И что вы намерены делать? — негромко спросил юноша.

Он смотрел на Нову, который скрыл половину лица под капюшоном грязного плаща. Тот настоял на этом — на случай, если магия даст сбой. Профессор даже пытался накинуть плащ на Азуку, чтобы спрятать его яркие золотые волосы.

Пришелец из материалистичного мира по привычке не доверял магии. Оскорблённый в своих способностях Спаситель слегка обиделся, но виду не подал, лишь с улыбкой отклонил предложение.

Он не позволит этой тряпке коснуться своих волос. Никогда.

— Семья Саман. Глава дома — маркиз Баттерфилд Саман, он же один из адмиралов флота, — Нова быстро восстановил в памяти запутанную сеть аристократических связей. — За местной стражей стоит его клан. Я сын виконта, но в их глазах — обычный человек. Моё слово для них мало что значит. Они могут просто спровадить меня, а затем перебить всех здесь, объявив бунтовщиков разбойниками или пиратами.

Он сделал паузу, оценивая обстановку.

— Поэтому одного лишь дворянского титула недостаточно. Но я всё ещё профессор теологии Университета Белой Башни и гость Церкви Сияющего Света. К тому же в этом году выходит «История Богов» — событие десятилетия. Иерархи Церкви сделают всё, чтобы избежать конфликта с теологическим факультетом Общества Окенсейл в такой момент.

На губах черноволосого юноши промелькнула холодная усмешка.

— Что до Саманов... В своё время они проиграли в политической борьбе и были сосланы сюда, на окраину. Пусть он и маркиз, но его положение куда плачевнее, чем у мелкого дворянина в центре столицы. Баттерфилд Саман спит и видит, как бы вернуться в Королевский город, а для этого ему нужно выслужиться перед Церковью. Магические световые пушки — лишь одна из подачек, которые он получил за лояльность. Говорят, на Праздник Рассвета прибыл некий кардинал из столицы... Странно, Церковь придаёт этому слишком большое значение. Советую присмотреться к нему. Но Саманы не станут рисковать своей репутацией перед таким гостем.

Азука слушал очень внимательно. В прошлой жизни интриги и политика были для него сущим мучением, и мало кто мог вот так, по полочкам, разложить суть вещей.

«Неужели его извечный враг обладал столь ужасающим пониманием человеческой природы и почти пророческим стилем действий именно благодаря этому?»

Азуку посетило странное чувство, будто он присутствует при рождении легенды.

— Теперь план действий ясен, — Нова загнул три пальца. — Первое: дать бунту определение раньше, чем это сделает Департамент. Второе: предъявить статус дворянина и учёного, потребовав связаться с теологическим факультетом. Третье: заставить их отменить налог на загрязнение воздуха и отпустить задержанных. В худшем случае, если переговоры провалятся... смерть приглашённого профессора теологии в Порту Серого Моста станет прямым вызовом. Нам нужно лишь...

Избранный богом внезапно прервал его.

— Вы снова хотите поставить на кон свою жизнь?

Голос Азуки звучал мягко, но в глубине его таилась пугающая, ледяная ярость.

— Я же сказал: я не великая шишка, а обычный человек. Моя жизнь — единственный рычаг, который заставит их взвешивать все «за» и «против», — Нова недоуменно моргнул. — К тому же я не собираюсь умирать. Сначала будут переговоры. Это лишь крайний вариант, вероятность которого ничтожна... И вообще, разве по нашему уговору ты не обязан меня защищать?

Профессор недовольно нахмурился:

— И не перебивай меня, когда я анализирую, это невежливо. И ещё одно: почему вы все так предвзято относитесь к подобным методам? Они ведь отлично работают.

Это был приём наглого безумца, грязная игра, но она идеально подходила Нове — человеку, которому было плевать на репутацию и который никогда не стремился к карьере.

<http://bllate.org/book/15312/1354376>